

97; Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи; Розанова Н. Н. Современное московское просторечие и литературный язык. (на материале фонетики) // Городское просторечие. Проблемы изучения. М., 1984. С. 37—65; Литвачук Н. Ф. Особенности редукции предударных гласных в южнорусских говорах: (норма и городские варианты) // Лингвистика и модели речевого поведения. Л., 1984. С. 129—134; Чуркина К. И. Позиционные изменения предударных гласных неверхнего подъема после твердых согласных: На материале произношения интеллигенции г. Красноярска // Материалы и исследования по фонетике и грамматике русского языка. Вып. 1. С. 57—82.

Т. И. ЕРОФЕЕВА, Г. И. ЛУЗИНА

Пермский университет

Архаизмы в речи горожан-уральцев

(по анкетным данным)

В последнее время разговорная речь города привлекает к себе все большее внимание исследователей. Ученые высказывают различные мнения по поводу определяющего фактора разговорной речи, ее места в системе русского национального языка, функционирования характерных для речи города единиц на уровне лексики, морфологии, синтаксиса и т. д.

Наше внимание обращено на использование архаического слова (архаизма) в речи горожан, при этом учитывается влияние социальных факторов, вызывающих изменения в архаической лексике. С этой целью для анализа были выбраны произвольно 88 слов с пометами «стар.» и «устар.» из «Словаря русского языка», составленного С. И. Ожеговым¹.

Основной массив материала для исследования был получен путем опроса информантов и производился с помощью анкет, в которых, помимо лингвистических вопросов (что означает слово, употребляется ли оно информантом, откуда слово ему известно), были и вопросы социологического плана (пол, возраст, образование, место рождения и проживания). Всего в работе участвовало 82 информанта, имеющих преимущественно высшее образование.

В процессе функционирования языка происходит непрерывная подстройка языковой системы ко все обновляющимся задачам общения². Это общее для языка положение мы рассмотрим применительно к архаизмам. Прежде всего с помощью серии экспериментов выясним, употребляются ли эти слова в речевой деятельности информантов и как часто.

Эксперимент 1. Двадцати библиотекарям из Перми, имеющим высшее образование, предлагалось ответить на вопросы анкеты, в которой были указаны 20 архаизмов — одни и те же для каждого опрашиваемого. Результаты эксперимента показали неоднородность в употреблении архаических единиц информантами, несмотря на их общность в плане образования, специальности и места проживания. Выделяются две группы.

1. Архаизмы, которые совсем не употребляются в речи информантов:

ревность — «усердие, рвение»; **тщание** — «усердие, старание»; **партикулярный** — «невоенный, частный, штатский»; **пажить** — «то же, что и кладбище»; **обинуясь** — «не раздумывая, без колебаний».

2. Архаизмы, которые употребляются в речи горожан, однако степень их употребления различна (цифры обозначают проценты): **родич** — 100, **фортуна** — 95, **тернистый** — 90, **обольститель** — 65, **тем паче** — 55, **обитель** — 45, **ратовать** — 40, **облагодетельствовать** — 35, **радеть** — 25, **самодержец** — 25, **патронесса** — 15, **скверна** — 15, **сладкоречивый** — 15.

Выделенная на основе использования в речи эта группа архаических единиц оказалась интересной в плане содержания. Функционируют данные единицы в речи:

а) только в значении, свойственном этим единицам как архаическим и в этом статусе отмеченном словарем Ожегова: **сладкоречивый** — «приятно или льстиво говорящий»; **скверна** — «нечто гнусное, порочное, мерзкое»; **обеспокоиться** — «прийти в беспокойство, в волнение»; **самодержец** — «самодержавный монарх»; **ратовать** — «действовать и говорить в защиту или против кого-н., чего-н.»; **тем паче** — «тем более»; **фортуна** — «судьба, случай, счастье»;

б) только в новом, отмеченном в устной разговорной речи и функционирующем как неологизм: **патронесса** — 1) «покровительница»; 2) «жена начальника»;

в) в значении как архаизма, так и неологизма (в скобках даны проценты): **пассия** — «предмет любви, страсти» (50); 1) «женщина с агрессивным характером»; 2) «любовник (-ица)» (50); **родич** — «то же, что родственник» (80); «родитель» (20); **облагодетельствовать** — «оказывать кому-н. благодеяние» (86), «отблагодарить» (14); **радеть** — «оказывать содействие, заботиться о ком-н.» (40), «радоваться» (60); **обольститель** — «человек, который обольщает, соблазняет» (86), «мужчина приятной внешности и манер, желающий нравиться женскому полу» (14); **тернистый** — «трудный, тяжкий» (89), «проторенный» (11); **обитель** — «то же, что и монастырь» (5); 1) «тихое, спокойное место, уединение», 2) «жилье, дом» (95).

Итак, данные эксперимента показали, что в речи говорящие охотно прибегают к употреблению архаических единиц, однако степень их использования различна. Кроме того, как и всякая другая лексическая единица, в разговорной речи архаизм претерпевает изменения, подвергаясь модификации в плане семантики.

Эксперимент 2. 10 информантам в возрасте от 22 до 35 лет, проживающим в г. Чердынь Пермской области, имеющим высшее образование, было предложено для анализа 20 архаизмов, выбранных произвольно из словаря Ожегова. Требовалось указать в карточке индивидуального опроса, знает ли информант значение слова, употребляет ли данный архаизм в речи. Результаты опроса показали следующее.

Архаичные слова **пажить, приязнь, партикулярный, паства, пассив, питейный, прелюбодеяние, приватный, прядать, присутственный** незнакомы информантам. В этой группе слов встречаются только редкие исключения, когда информант определяет значение слова (10 случаев из 100), ссылаясь на художественную литературу. Благодаря художественной литературе опрашиваемым известны значения архаизмов **падучий, патронесса, плоть, приворотный**, однако это единицы пассивного словарного запаса, ибо в речи они либо не используются совершенно, либо используются ограниченным кругом информантов. Шесть других слов: **паяц, провизия, пропитание, путник, подаяние, посиделки** — встречаются в конкретных речевых ситуациях и могут быть отнесены к активным по использованию в речи единицам. Слово **посиделки** в разговорной речи горожан не воспринимается как архаическое, чему способствует такой социальный фактор, как возрождение формы клубной работы, называемой «посиделки». Отсюда значение слова — «собрание людей с общими интересами», показанное большинством информантов из Чердыни. Как оказалось, в городской речи стали синонимами два архаизма **провизия и пропитание**, совпав в значении «пища», при этом предпочтительным оказывается употребление слова **провизия**.

В целом по данным этого эксперимента использование архаизмов в речи составило 30 %.

Эксперимент 3. Исследование проведено с целью углубленного изучения тех социальных факторов, которые влияют на функционирование архаизмов в речевой деятельности. В эксперименте участвовало 52 человека. Их социальные характеристики:

- а) принадлежность к полу: мужчин — 23, женщин — 29;
- б) возраст: от 20 до 30 лет — 18 чел., от 30 до 40 лет — 23 чел., от 40 до 50 лет — 8 чел., свыше 50 лет — 3 чел.;
- в) образование: высшее — 42 чел., среднее специальное — 10 чел.; техническое — 38 чел., гуманитарное — 14 чел.;
- г) место рождения и проживания: Пермь — 36 чел., другие города — 16 чел.

Исследованию подверглись 48 архаических единиц, произвольно выбранных из словаря Ожегова.

Первоочередным, на наш взгляд, при изучении функционирования архаизмов должен быть вопрос, как часто используются эти единицы в речевой деятельности информантов, какие из них входят в активную, а какие в пассивную лексику.

В результате проведенного опроса информантов исследуемая лексика представлена так.

Активную лексику составили 6 слов (13 %).

1. **Благой** (38 ответов — 73 %): Благая цель; Благие намерения; Благой порыв; Благими намерениями вымощена дорога в ад; Может, это было и благим вашим намерением, но средства свели результат на нет.

2. **Глас** (32 ответа — 61 %): Раздался чей-то глас; Как в ваши

каторжные норы доходит мой свободный глас; Трубный глас; Глас божий; Глас вопиющего в пустыне; Это глас судьбы; Пушкин — великий глас русского народа.

3. **Гордыня** (32 ответа — 61%): Смири гордыню; Не может переступить через свою гордыню; Обуздать гордыню; У человека должна быть гордость, но не гордыня; Тебя гордыня еще не заела?; Гордыня из него так и выпирает; Его гордыня обуяла.

4. **Натура** (41 ответ — 79%): Платить натурой; У каждого человека своя натура; Не очень цельная у нее натура; Ну и натура!; У Петрова натура нахлебника; Он по натуре добряк; Проявлять свою натуру; Писать портрет с натуры; Фильм снят с натуры.

5. **Нахлебник** (37 ответов — 71%): Быть нахлебником унизи-тельно для человека; Воробей — нахлебник у Тузика; Выискался еще один нахлебник; А я не нахлебник, я сам зарабатываю; А внук-то — нахлебник у бабушки; Есть еще нахлебники, живущие за чужой счет; Посмотрите-ка на этого нахлебника; Сын моих соседей — великовозрастный нахлебник.

6. **Посиделки** (34 ответа — 65%): Пока я жил в деревне, всегда ходил на посиделки; Устроили посиделки на работе; Петров устроил посиделки; Не лаборатория, а сплошные посиделки; Девушки собрались на посиделки; Девчата, 8 Марта — посиделки у Иринки; В этом доме сегодня посиделки? Вы что здесь — на посиделках?

Пассивный пласт архаизмов включает 26 слов (54%): аванпост, адмиралтейство, апартамент, барчук, барышничать, барышня, баталия, батюшка, богомол, бесребреник, бунтарь, великосветский, вельможа, взлелеять, вкупе, возмутитель, вольнослушатель, душегрейка, котомка, кошель, крамола, мановение, наперсник, начертать, отселе, почивать.

Исчезли из употребления 16 слов (33%). Это: бесноватый, благоволить, бесчестье, даяние, долу, дотоле, лиходейство, лихоимец, лицедейство, лукоморье, манкировать, насмехательство, наущать, подметный, подъяремный, покорствовать.

Слова, вышедшие из употребления, можно разделить на две группы:

1. Слова, не употребляемые информантами, но понятные им: благоволить, бесноватый, бесчестье, деяние, долу, дотоле, лиходейство, лихоимец, лицедейство, насмехательство, наущать, покорствовать.

2. Слова, вышедшие из употребления и утратившие связь с понятием: лукоморье, подметный, подъяремный.

Функционирование архаизмов в речи носителей современного русского литературного языка во многом зависит от ситуации, в которой данное слово употребляется, а также от речевых особенностей субъекта. Отсюда наряду с выражениями высокого и нейтрального стиля типа «усмирить гордыню», «наперстники престола» могут функционировать стилистически сниженные или немаркиро-

ванные сочетания типа «гордыня выпирает», «она какая-то благая».

Эксперимент показал взаимосвязь использования архаизма и возраста информантов. Были взяты две возрастные группы информантов (от 20 до 30 лет, от 40 до 50 лет и старше) и прослежено, как в речи этих людей функционируют слова, исчезнувшие из употребления, но не утратившие связи с понятием. Например: **долу**, **дотоле**, **отселе**, **почивать**, **мановение**, **вкупе**, **бессребреник**. Анализ показывает, что информанты обеих возрастных групп дают одинаковое толкование этим словам: **долу** — «книзу, вниз», **дотоле** — «до тех пор», **отселе** — «отсюда», **почивать** — «спать», **мановение** — «жест», **вкупе** — «вместе», **бессребреник** — «бескорыстный человек».

На вопрос, откуда знаете это слово, даны ответы: возрастная группа от 20 до 30 лет — из книг, из художественной литературы; возрастная группа от 40 до 50 лет и старше — из разговора; из народной речи; из песни; помню с детства.

Как видим, источники информации по возрастным группам различны: для информантов младшей возрастной группы таким источником является литература, а для людей старшего возраста — разговорная речь. Еще примеры:

Слово	Откуда знаете это слово?	
	Возрастная группа от 20 до 30 лет	Возрастная группа от 40 до 50 лет и старше
Дотоле	из книг	из разговора, из народной речи;
Взлелеять	из литературы	из речи, из разговора.
Котомка	из книг	из жизненной практики; из разговора, из жизни,
Бесчестье	из книг, из произведений русских классиков	помню с детства; из жизни, из разговора, из народной речи

Слово архаической лексики, неизвестное молодым информантам, может получить толкование у людей старшей возрастной группы. К примеру, у информантов младшей возрастной группы такие слова, как **подъяремный**, **крамола**, не получили толкования. В старшей возрастной группе они сохранили связь с понятием и получили следующие определения: **подъяремный** — «находящийся под барским тяглом; закабаленный, подневольный, подчиненный»; **крамола** — «инакомыслие; ересь; восстание; интрига; тайный заговор».

Возрастные особенности информантов влияют на выбор ими речевых средств. Люди старшего возраста могут использовать в своей речи слова, которые для молодого поколения являются ус-

таревшими или совсем неизвестными. Так, слово **бессребреник** правильно толкуется и употребляется в речи почти всеми информантами старшей возрастной группы. Большинство молодых людей не только не употребляют это слово, но и дают неверное его толкование. Для них слово **бессребреник** — «это бедный, безденежный человек, не имеющий серебра».

Следовательно, возрастные особенности информантов способны воздействовать на функционирование архаизмов в речи, определяют наличие функционального фактора и связь с понятием, употребление этих слов в конкретной сфере общения.

Разделение ответов в анкетах по принципу женского и мужского вариантов является менее существенным, так как зафиксированные отличия имеются только в четырех анкетах мужчин и объясняются скорее воздействием психических факторов, чем принадлежностью к полу. Четверо мужчин в своем толковании архаизмов выбирают сниженные лексические средства. Например: **вкупе** — «в куче»; **крамола** — «неоправданный поклеп»; **нахлебник** — «дармояд»; **посиделки** — «сборище с целью проведения времени».

Результаты опроса показали, что устаревшие слова в равной степени известны и мужчинам, и женщинам. Мужской и женский варианты не оказали существенного влияния на функционирование архаизмов.

Интересным для нашего исследования представляется случай функционирования слов **кошель**, **душегрейка**. Часто в речи информантов они используются в значении не архаических единиц, а диалектных. Например, наши информанты дают следующие значения слова **душегрейка**, которое в «Словаре русских народных говоров» (под ред. Ф. П. Филина) толкуется как «женская шубка, тулупчик»: **душегрейка** — «это телогрейка; кафтан; пальто; теплая куртка без ворота и рукавов; теплая одежда на меху; теплый жилет; меховой жилет; ватная или меховая курточка; женская меховая безрукавка; безрукавая меховая одежда».

Другое диалектное слово — **кошель** — имеет в словаре Ф. П. Филина такие значения: «небольшой мешок», «котомка». Перм., Вятск., Урал, Сибирь; «корзина» Пск., Тверск.; «мешок из сетки для хранения в нем в воде живой рыбы» Пск.; «средняя часть невода в виде узкого длинного мешка» Костром., Иван.

Большинство наших информантов слово **кошель** употребляет в значении «небольшой мешок», «котомка», характерном для Пермской области, для зоны Урала и Сибири. Ср. ответы наших информантов: **кошель** — это «мешок», «сумка», «небольшой мешочек из ткани, кожи», «котомка». Но среди анкет есть и три таких, в которых значение слова **кошель** отличается от пермского диалектного варианта. Информанты, заполнившие эти анкеты, не являются уроженцами Перми: для ленинградца **кошель** — это «корзина», для жителя Тюмени — «невод», для уфимца — «вид рыболовной снасти».

Итак, учет такого социального фактора, как место рождения и проживания наших информантов, необходим при изучении функционирования в речи носителей современного русского литературного языка любых лексических единиц, в том числе и архаизмов (правда, воспринимаемых в данном случае как разговорные).

Такой социальный фактор, как техническое или гуманитарное образование, не сказался существенно на функционировании архаизмов в речи носителей современного русского литературного языка. Это представляется закономерным, ибо основным источником информации об архаической лексике, как показал опрос, является художественная литература. Все наши информанты — грамотные, образованные люди. Независимо от специального образования — технического или гуманитарного — они в равной степени могут интересоваться литературой, в равной степени могут быть начитанными, а значит — и одинаково способны усваивать слова архаической лексики в современном русском литературном языке.

Проведенный опрос информантов предполагал выяснение двух важных моментов: толкования слова и функционирования его в речи. Информант знает, что означает устаревшее слово, использует его в речи, но с определенным стилистическим заданием:

Слово	Что оно означает?	Как используете сами?
Барчук	сын барина	Использую как отрицательное, обозначающее праздного бездельника Использую как пренебрежительное по отношению к девушке, отлынивающей от тяжелой, грязной работы о споре, о драке: «Это что здесь за баталия?» «Вы что, сюда на посиделки пришли?»
Барышня	молодая девушка, дочь богатых родителей	
Баталия	сражение	
Посиделки	зимняя вечеринка молодежи в деревне	

Устаревшее слово, функционируя в речи, может изменять свое значение благодаря ситуации, контексту или языковой ассоциации.

Например:

Слово	Что оно означает?	Причина изменения значения
Барчук	бездельник, лодырь отдых после работы перед праздником аморальный человек неоправданный поклеп изнеженная девушка создать в воображении бездельник — обманывать, перепродавать — обижать — манипулировать	ситуация
Посиделки		ситуация
Лихоимец		ситуация
Лицедейство		ситуация
Барышня		ситуация
Начертать		ситуация
Нахлебник		ситуация
Манкировать	возня, драка, спор нелокорный	ситуация
Баталия		контекст: «Манкировать их нельзя» языкования ассоциация — образование паронима
Гордыня		ситуация из контекста: «Не могут усмирить эту гордыню»

Слово	Что оно означает?	Причина изменения значения
Возмутитель	человек, который вызывает раздражение	из контекста: «Сколько можно терпеть этого возмутителя?»
Крамола	инакомыслие ересь	из контекста: «Крамольные речи»
Почивать	быть похороненным	из контекста: «Навеки почил»
Наперсник	наперсток, наставник наследник	языковая ассоциация — образование паронимов
Мановение	мгновение	языковая ассоциация — образование паронима
Благой	убогий, исхудалый, блаженный	образование паронима

Анализ результатов исследования показывает, что функционирование архаизмов в речи носителей современного русского литературного языка является ограниченным. В активный запас лексики наших информантов вошли только 13% выбранных нами слов. Остальные архаизмы либо вошли в группу пассивной лексики опрошенных, либо совсем утратили способность функционировать в речи.

Основной сферой использования архаизмов является литература. Но если архаизмы функционируют как единицы речи, проявляются такие тенденции языкового развития, как расширение и сужение понятия, перенос лексических значений слова, его экспрессивная окрашенность. Проиллюстрируем эти явления. Первым дано значение слова по словарю С. И. Ожегова, вторым — значение, указанное информантом.

Расширение понятия: **посиделки** «зимняя вечеринка молодежи в деревне» — «сбор молодежи»; сужение понятия: **барчук** «сын барина» — «ленивый, избалованный человек»; перенос значений: **почивать** «спать» — «успокоиться, жить прежними заслугами»; экспрессивная окрашенность: **нахлебник** «человек, получающий за плату питание в чужой семье; то же, что приживальщик» — «дармоед».

Архаизмы могут активно функционировать в речи носителей современного русского литературного языка за счет фразеологических сочетаний. Например: «почивать на лаврах», «глас вопиющего в пустыне», «благие намерения», «по мановению души».

Резюмируем сказанное. Итак, важным социальным фактором, определяющим выбор речевых средств информантов, является возраст опрашиваемых. От возрастных особенностей носителей современного русского литературного языка зависит наличие и отсутствие понятия в слове, употребление архаизмов в конкретной сфере общения. Такие социальные факторы, как принадлежность к полу, техническое или гуманитарное образование, являются не столь существенными в своем влиянии на функционирование архаизмов в речи носителей современного русского литературного языка.

Изучение этих единиц продолжается, его актуальность обусловлена тем, что использование архаизмов обогащает словарный запас людей, повышает их языковую культуру.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. 6-е изд. М., 1964.

² См.: Супрун А. Е. Лекции по языковедению. Минск, 1978. С. 95.

О. П. ЖДАНОВА
Уральский университет

Оценочная лексика в городской разговорной речи

В современной русистике последних лет изучение разговорной речи как отдельной функциональной разновидности литературного языка становится все более многоаспектным и глубоким. Проблематика этого научного направления обогащается, в частности, в связи с развитием лингвистических исследований, в которых специально рассматриваются особенности реализации в разговорной речи отдельных функционально-семантических категорий.

К числу своеобразных и интересных категорий, характеризующихся определенной функциональной закрепленностью за сферой разговорной речи, относится оценочность.

Оценочность как функционально-семантическая категория отражает результаты аксиологической деятельности человека, которая связана с субъективным осмыслением объективной действительности в аспекте «одобрение-неодобрение, заинтересованность-незаинтересованность». В основе оценочности лежит положительная или отрицательная реакция субъекта на те или иные ситуации или фрагменты текста. Эта категория характеризуется разной содержательностью и разной степенью значимости, разработанности по отношению к отдельным функциональным разновидностям языка.

Достаточно последовательно и широко категория оценочности представлена в разговорной речи, отличающейся от кодифицированного литературного языка прежде всего устной формой реализации как основной, ситуативностью, диалогичностью, неофициальностью, непринужденностью общения¹.

Отмеченные качества разговорной речи хорошо сопрягаются с такими отличительными свойствами категории оценочности, как субъективность, прагматичность, относительность, содержательная ориентация на ситуацию, включающую в обязательном порядке человека («...ориентация на человека — ключевой компонент оценочной ситуации»²). Как отмечает Г. Я. Солганик, разговорная речь — это «область, где в наибольшей степени выражается эмоци-